

ство розогъ въ волостномъ судѣ, обнаружались, быть можетъ, съ особенною ясностью въ константиноградскомъ уѣздѣ, но конечно не составляютъ чего-либо свойственного только ему одному. Необходимость широкаго толкованія закона, разрѣшающаго земству ходатайствовать о *мѣстныхъ* нуждахъ и пользахъ, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ—но столь же очевидно и то, что шансы такого толкованія растутъ вмѣстѣ съ общимъ повышеніемъ, уменьшаются вмѣстѣ съ общимъ пониженіемъ земскаго барометра. Невысокое стояніе его въ настоящее время общааетъ мало успѣха земскимъ ходатайствамъ, не смотря на благопріятное для нихъ разъясненіе Сената. Даже выдержавъ испытаніе „предварительнаго вопроса“, земское ходатайство всегда можетъ быть признано неосновательнымъ — или, еще проще, несвоевременнымъ — пока не произойдетъ коренная перемѣна въ самомъ порядкѣ разсмотрѣнія ходатайствъ.

Какъ ни неблагоприятна задача охраненія закона, на каждомъ шагѣ представляющаго пробѣлы, аномаліи и явныя несовершенства, добросовѣстное исполненіе ея составляетъ безспорную заслугу, разъ что усилія исполнителя направлены къ возможно большому согласованію даннаго матеріала съ требованіями и указаніями жизни. Такова именно заслуга перваго департамента сената, въ области примѣненія законовъ о земскихъ учрежденіяхъ. Ограждая, насколько это отъ него зависитъ, самостоятельность земства, сенатъ заботится и о составѣ земскихъ собраній; два изъ опубликованныхъ недавно сенатскихъ указовъ направлены противъ крупнаго злоупотребленія, часто извращавшаго результатъ выборовъ. Тамъ, гдѣ въ средѣ избирателей образовалась крѣпко-сплоченная группа, стремящаяся — большею частью изъ чисто личныхъ видовъ — къ преобладанію надъ уѣздомъ, руководители ея прибѣгали, сплошь и рядомъ, къ слѣдующему маневру. Они наводили заблаговременно самыя точныя справки о томъ, кто изъ землевладѣльцевъ не предполагаетъ лично прибыть на избирательный сѣздъ. Къ намѣченнымъ такимъ образомъ лицамъ — если только они не принадлежатъ завѣдомо къ противоположной партіи — являлся тотъ или другой изъ агитаторовъ, съ просьбою о довѣренности на участіе въ выборахъ. При этомъ объяснялось, что имя повѣреннаго лучше не называть, такъ какъ составъ наличныхъ избирателей опредѣлится только по открытіи сѣзда, и притомъ каждый избиратель можетъ имѣть, кромѣ своего собственнаго, одинъ только голосъ. Самымъ естественнымъ отвѣтомъ на подобную просьбу былъ бы, безъ сомнѣнія, отказъ, мотивированный тѣмъ, что довѣрять можно только извѣстному лицу, а не какому-то безыменному, до поры до времени, „иксу“. Какъ ни мало распространены въ нашемъ обществѣ юридическія понятія, немного найдется землевла-